

Средний класс

Современное понимание среднего класса родилось в рамках функциональной (статусной) концепции классов как одной из основных общественных страт (Р. Арон, Д. Белл, Т. Парсонс, У. Уорнер, Х. Шельский и др.). Эта концепция является развитием веберовской трактовки классов и принципиально отличается от марксистской классовой теории. Авторы функционального подхода к классам выделяют следующие классовообразующие признаки:

- уровень доходов;
- уровень образования и квалификации;
- престиж профессии;
- доступ к власти.

Эти параметры проявляются в чувстве коллективной самоидентичности, поведении и образе жизни класса и в совокупности образуют определенный социальный статус, отличающий один класс от другого. Социальный статус фиксирует классовые различия между группами по такому фактору неравенства в распределении ресурсов, как престиж, который выражает принятые в обществе оценки и стандарты относительно образа жизни той или иной социальной группы. В соответствии со своим статусом различные социальные страты объединяются в три класса: высший, низший и средний.

Высший класс (обычно 1-2% населения) - это владельцы крупного капитала, промышленная и финансовая элиты, высшая политическая элита, высшая бюрократия, генералитет, наиболее преуспевающие представители творческой элиты. Они обычно владеют значительной частью собственности (в индустриально развитых странах - около 20% общественного богатства) и оказывают серьезное влияние на политику, экономику, культуру, образование и другие сферы общественной жизни.

Низший класс - низкоквалифицированные и неквалифицированные группы с низким уровнем образования и дохода, маргинальные и люмпенизированные слои, для многих из которых характерны значительные расхождения между относительно высокими ожиданиями, социальными притязаниями и низкой оценкой своих реальных возможностей и достигнутых в обществе личных результатов. Представители таких страт встраиваются в рыночные отношения и добиваются жизненных стандартов среднего класса с большим трудом.

Средний класс (middle class) – часть общества, которая занимает по статусным позициям среднее положение между высшим и низшим классом.

Впервые понятие «средние слои» применительно к обществу начал употреблять еще Аристотель. Именно он высказал идею, которая с тех пор регулярно повторяется многими учеными: чем больше будет эта средняя часть общества, тем стабильнее будет и само общество. В XX в. понятие «среднего класса» получило очень широкое распространение, поскольку именно в это время наблюдалось его резкое численное увеличение. Анализом среднего класса занимались Макс Вебер, Норман Элиас, Л. Уорнер, Д. Голдторп и др. Даже марксисты, несмотря на абсолютизацию биполярности классовой структуры (пролетариат – буржуазия), признавали существование среднего класса, относя его к промежуточным социальным группам. Наиболее глубоко и всесторонне проблемы среднего класса рассматриваются в рамках стратификационного (функционального) подхода в социологии.

В начале XX в. к среднему классу относили мелких собственников и независимых предпринимателей. Но по мере развития «общества массового благосостояния» в развитых странах произошло повышение жизненного уровня квалифицированных работников наемного труда, которые существенно пополнили ряды представителей среднего класса. Кроме представителей таких элитных высокооплачиваемых профессий как высшие менеджеры, адвокаты, бухгалтера, научные работники и т.д., на уровень среднего класса вышли и зарабатывающие немногим меньше торговые агенты,

преподаватели школ и вузов, врачи, клерки, представители многих других массовых профессий.

Современное звучание термин «средний класс» приобрел в Америке, а после в Европе. Позже к нему стали примериваться страны, которые все свои экономические успехи оценивают по американским или европейским стандартам. На этом основании и анализ среднего класса применительно к любой стране целесообразно проводить с учетом модели, принятой на Западе.

Критерии определения среднего класса

Среди ученых постоянно идут дебаты по поводу параметров выделения среднего класса. Чаще всего в качестве основных объективных критериев называют уровень образования и доходов, стандарты потребления, владение материальной или интеллектуальной собственностью, величина и структура расходов, а также способность к высококвалифицированному труду. Кроме этих объективных критериев большую роль играет субъективное восприятие человеком своего положения – то есть его самоидентификация как представителя «социальной середины».

Существует два подхода к характеристике структуры среднего слоя.

Одни ученые рассматривают средний класс как некое довольно однородное образование. При этом подчеркивается, что представитель среднего класса имеет более высокий доход и более выгодные условия труда, чем люди из низшего класса, но у него менее выгодные позиции по этим же параметрам, чем у людей, относящихся к высшему классу.

Более распространен второй подход, сторонники которого подчеркивают неоднородность среднего класса. Например, согласно современному британскому социологу Энтони Гидденсу, внутри его можно выделить две основные категории. Первая – «старый средний» класс – включает в себя мелких предпринимателей. Данная категория характеризуется непостоянством численности, хотя ее удельный вес в составе населения остается довольно высоким. Это является результатом того, что постоянно происходит процесс выбывания разорившихся предпринимателей, который уравнивается притоком новых людей, желающих попробовать свои силы в собственном бизнесе. Вторая категория – «новый средний» класс – состоит из высокооплачиваемых наемных работников, как правило, занятых интеллектуальным трудом. Высший слой «нового среднего» класса включает менеджеров и специалистов, работающих в сфере крупного бизнеса. Эти люди, как правило, имеют высшее образование и являются высококлассными специалистами. К низшему слою относятся учителя, врачи, конторские служащие и т.д. Это очень разнородная группа людей, по многим параметрам схожая с рабочим классом.

Четко выраженных границ между этими категориями не существует. Более того, между ними наблюдается интенсивная диффузия. Так, численность «старого среднего» класса (класса собственников) неуклонно сокращается и, наоборот, увеличивается количество «новых средних» слоев. Сейчас большинство среднего класса – это люди, источником дохода которых служит их личный труд, профессиональные навыки, а не владение частной собственностью, как было раньше.

В соответствии со вторым подходом характеристики структуры среднего класса некоторые социологи выделяют три слоя:

- высший - владельцы среднего капитала, средняя политическая и административная элиты, представители высших интеллектуальных профессий (высокооплачиваемые специалисты в области науки, образования, информатики, здравоохранения и т.д.);
- средний - представители малого бизнеса, например, мелкие частные предприниматели, ремесленники, фермеры, коммерсанты, а также работающие по найму специалисты с высшим образованием и лица «свободных профессий»;

- низший - средние кадры (средний состав обеспечения образования, здравоохранения и социальных служб, работники массовых профессий сферы торговли и сервиса), а также высококвалифицированные рабочие.

В индустриально развитых странах численность среднего класса достигает как минимум 70-80% населения. Известный британский философ истории Арнольд Тойнби подчеркивал, что современная цивилизация - это, прежде всего, цивилизация среднего класса. Общество становится современным и демократическим лишь после того, как ему удастся создать многочисленный и компетентный средний класс.

Являясь основной социальной группой, средний класс развитых стран выполняет ряд очень важных социальных функций. Среди функций среднего класса выделяют две «классические». Прежде всего – это основной экономический донор: бюджет страны складывается из налогов широкого слоя налогоплательщиков, рассматривающих себя как опору государства и по этой причине наделенных правом контролировать его расходы. Другая важнейшая функция среднего класса – его ведущая роль в процессе вертикальной мобильности. Основные социальные перемещения в обществе происходят как внутри среднего класса, так и между ним и другими элементами социальной структуры. Именно свободные каналы восходящей вертикальной мобильности, ясные перспективы социального роста базой которого выступают образование и уровень квалификации, должны обеспечивать высокий уровень благосостояния представителей среднего класса.

Базовой среди них выступает функция социального стабилизатора: добившись определенного места в социальной структуре общества, представители среднего класса склонны поддерживать существующее государственное устройство, которое позволило им достигнуть их положения. Следует учитывать, что средний класс играет ведущую роль в процессах социальной мобильности, и это также укрепляет существующий социальный строй, предохраняя его от социальных катаклизмов: недовольство низшего класса своим положением уравнивается представленными им вполне реальными возможностями для повышения статуса в обществе.

Кроме стабилизирующей функции средний класс играет важную роль и в других социальных процессах. В сфере экономических отношений средние слои играют роль экономических доноров – не только как производители огромной части доходов общества, но и как крупные потребители, инвесторы и налогоплательщики. В культурной сфере средний класс является культурным интегратором – хранителем и распространителем ценностей, норм, традиций и законов общества.

Средний класс поставляет кадры чиновников и управленцев разного ранга – как для государственного аппарата, так и для бизнеса. Саморегуляция гражданского общества также основана на активности представителей среднего класса. Эту его роль называют функцией административно-исполнительного регулятора.

Белорусский средний класс

В каждой стране средний класс обладает той или иной спецификой. Близкими и легко сопоставимыми являются критерии образования и стиля жизни. Больше всего расхождений наблюдается по материально-имущественному критерию. Так, например, в Западной Европе принадлежность к среднему классу определяется наличием сбережений, а в Америке – широким использованием кредита. Дело в том, что европеец привык приобретать новые товары, откладывая для этого в течение длительного времени часть своего дохода, тогда как в США принято покупать товары в кредит, а затем в течение многих лет погашать его.

С приходом кризиса почти во всех государствах, соседствующих с Беларусью, стали предвещать исчезновение среднего класса. В самой же Беларуси 75,7% граждан оценивают свой достаток как средний. Уровень доходов и стоимость жизни в отдельных частях мира отличаются разительно, поэтому и понятие «средний класс» часто имеет национальную окраску. Более того, рядовые жители не склонны рассуждать о «среднем

классе» вообще, они предпочитают концентрировать внимание на среднем достатке, позволяющем им не называться ни богатыми, ни бедными.

Увеличение числа людей, относящих себя к среднему классу, наблюдается в моменты либо бурного развития рынка, либо его структурной стабилизации. Очевидно, что в связи с кризисом на всем постсоветском пространстве (да и не только на нем) происходит обратное. До настоящего времени в Беларуси и сопредельных с ней государствах рост числа людей, которые могли бы причислить себя к среднему классу, шел, по сути, за счет двух основных факторов.

Первый из них - цены на энергоносители. Этот же фактор позволял, к примеру, Беларуси зарабатывать на реэкспорте нефти и продаже в Европу продуктов нефтепереработки, что вкупе с удачной конъюнктурой на рынке калийных удобрений дало возможность для формирования белорусского среднего класса даже в пределах бюджетной сферы. Вторым фактором - это вступление в Евросоюз прибалтийских стран, которые занимались транзитом российского сырья и, кроме того, получали кредитную поддержку от стран-основателей Евросоюза (в обмен на значительное уменьшение объемов сельскохозяйственного производства).

Но с приходом кризиса почти во всех этих государствах стали предвещать или даже констатировать исчезновение так называемого среднего класса. Это подтверждается и социологическими исследованиями ожиданий граждан. Однако Беларусь в этом отношении оказалась на удивление оптимистической страной.

Так, результаты социологического мониторинга "Общественное мнение о социально-политической ситуации в Республике Беларусь" в 4-м квартале 2009 года, проведенного Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента, показали, что две трети граждан или 75,7% относят себя к группе со средним достатком. Богатыми себя считают 0,7% респондентов. К бедным причислило себя 20% опрошенных, а к находящимся за чертой бедности - 1,8%. На вопрос «Уверены ли Вы в завтрашнем дне?» утвердительно ответило более 60% процентов населения. Отрицательный ответ дали около 35 процентов.

Результаты мониторинга подтверждают и факт, что люди, причисляющие себя к среднему достатку, и принадлежащие к среднему классу, - это две разные группы. И, если исходить из того, что пропуск в средний класс обеспечивает доход в 1 000 долларов на человека, то среднего класса как такового в Беларуси пока нет. Разумеется, в стране есть семьи, ежемесячный доход которых достигает 1 000 долларов на человека. Но из-за своей малочисленности они вряд ли образуют класс. Для сравнения, средний класс в западноевропейских странах составляет 55% от всего населения, потому он и называется классом.

Отсутствие среднего класса в Беларуси очевидно и потому, что средняя зарплата в стране равна, примерно, 350 долларам США. Но зарплата - это еще не доход на каждого члена семьи. Но, скорее всего, именно такая сумма на каждого члена семьи воспринимается белорусами как право причислить себя к уровню со средним достатком. Стандартная семья из четырех человек, имеет в 2010г. ежемесячный доход в 1 400 долларов (или примерно 4 140 000 рублей), уже стоит на пороге вступления в «белорусский» средний класс или даже перешагнула его. Это приблизительно те же самые деньги, которые после уплаты всех налогов должен иметь западноевропейский или американский представитель среднего класса.

Однако при таком сравнении не стоит упускать из виду специфику расходов. Например, высшее образование в Беларуси можно получить бесплатно. Если же за обучение кто-то платит, то доходы соответственно в этом случае будут значительно ниже по сравнению с США. Однако цены на недвижимость в пропорции к доходам, в отличие от американских и европейских, по сути, ограничивают права многих представителей белорусского среднего класса на недвижимость и свободный выбор места жительства (здесь мы имеем дело с ограничением не только потребительской, но и личной свободы).

Нет среди белорусов и достаточного количества предпринимателей, которые обеспечивали бы себе подобные доходы. Не могут они отличиться и собственностью на средства производства. В Штатах или Западной Европе чуть ли не каждый является акционером. Зато наша традиция всячески поддерживать детей, уже живущих своими семьями, с одной стороны, вроде бы способствует тому, чтобы молодые люди как можно раньше могли почувствовать себя «средняками» (такая же традиция свойственна Италии, Испании, но почти отсутствует в США). Правда, с другой стороны, белорусские пенсионеры не имеют тех накоплений, которые имеют люди их возраста на Западе, а из-за общей их численности являются, наоборот, препятствием для роста среднего класса

Но ситуация показывает, что этого может не случиться. Еще менее вероятно, что более половины населения страны смогут столько зарабатывать. Если же соотнести темпы прироста средней заработной платы и расходов, то картина может еще усугубиться, не говоря уже о вышеупомянутых критериях принадлежности к среднему классу.

Однако при этом отношение минимальной зарплаты к средней увеличилось до 31,4% и превысило минимум 2009г. Вероятнее всего, до конца года эта цифра еще уменьшится. Если вернуться к денежному выражению такого явления, как средний класс, то в современной Беларуси были шансы приблизиться к западноевропейским или американским меркам в апреле 2011г., до девальвации белорусского рубля.

В начале 2011 года этот показатель продемонстрировал обнадеживающий рост. Но минимальная зарплата в стране устанавливается один раз в год 1 января, а средняя зарплата меняется ежемесячно, причем обычно в сторону увеличения. В июне средняя зарплата достигла 1 782 857 рублей.

Портрет среднего класса Беларуси:

«Нижний» средний класс - \$100-150 на человека в семье.

«Средний» средний класс - \$250-300 на человека в семье.

«Высший» средний класс - \$500 на человека в семье.

1. Уровень доходов - от \$100 до \$500 на человека в семье;

2. Занятость - мелкий, средний бизнес;

3. Основные статьи расходов - улучшение жилищных условий у большинства стоит на первом месте, многостороннее образование детей, отдых за границей;

4. Средство передвижения - подержанный немецкий или японский автомобиль стоимостью от \$3 тыс. до \$8 тыс;

5. Одежда - покупают либо на выставках-ярмарках, либо в Польше и Литве;

6. Мебель - отдают предпочтение отечественным частным компаниям;

7. Туризм - 1-2 раза в год, преимущественно - Турция и Болгария;

8. Отдых, развлечения - один раз в месяц посещение спектаклей с участием российских театральных или поп-звезд, белорусские спектакли посещаются чаще. Не меньше двух раз в месяц - семейный ужин или обед в ресторане;

9. Основные ценности - работа, семья, здоровье. Свобода в праве выбора, возможность самостоятельно строить свою жизнь и улучшать благосостояние своей семьи, стабильность в бизнесе и жизни - в числе основных ценностей;

10. Основная проблема - неразвитость среды для формирования среднего класса и, как следствие, отсутствие общественного признания.

Перспективы формирования среднего класса.

Во многом перспективы формирования среднего класса зависят от успешной адаптации населения, формирования продуктивных моделей социально-экономического поведения, адекватных сложившейся хозяйственной ситуации. Характеристики процесса адаптации в настоящее время очевидны. Прежде всего, на смену доминировавшим ранее надеждам на государство приходит существенно большая ориентация населения на собственные силы и возможности. Жестко заданные и органические типы социально-экономического поведения уступают место разнообразию типов социального действия. На смену прямому и непосредственному властному хозяйственному и идеологическому

контролю приходят такие универсальные регуляторы как деньги и правовые нормативы. Новые способы и стандарты поведения обусловлены различными источниками формирования, хотя часто они не корректируются ни устойчивыми нравственными нормами, ни правовыми санкциями.

Феномен Беларуси в том и состоит, что основная масса населения относит себя к среднему классу, зарабатывая при этом не более 300 USD. Однако в данном случае на лицо подмена понятий – средний класс и человек, получающий среднюю заработную плату по стране, это вовсе не одно и то же. Причем сколько бы белорусы ни зарабатывали (300, 500 или 1000 USD), большинство из них все равно будет считать это средним доходом, видимо сравнивая себя не с гипотетическим стандартом, а с неким средним уровнем дохода, характерным для его окружения. Согласно статистике, уровень доходов, например, в сельской местности в 3-5 раз ниже, чем, в Минске, однако белорусское население не чувствует подобных различий. «Средними» себя считают бедные и богатые, наемные работники и бизнесмены, сельские и городские жители, люди с начальным и высшим образованием.

Процесс самоидентификации среднего класса предполагает формирование у людей потребности в распространении лояльности и идентификации с ближайших групп (семья, коллектив, профессиональная группа) на более широкое социальное образование как **единый** класс и **осознание** самих себя в качестве этого класса и своих интересов и притязаний в отношении других групп и классов. Рост группового самосознания, в свою очередь, ведет к повышению уровня сплоченности, организованности, активности и становится фундаментом для появления разнообразных ассоциаций, ведущих к формированию гражданского общества.

Однако в Беларуси при отнесении себя к среднему классу граждане принимают во внимание лишь один критерий – уровень доходов, по которому, как уже было показано, объективные данные чаще всего расходятся с субъективными самооценками. Остальные показатели, позволяющие объединять различные социальные группы в средний класс (уровень образования и квалификации, престиж профессии, доступ к власти, система общих ценностей и образ жизни) не влияют на процесс их самоидентификации.

В позициях так называемого «среднего» белоруса можно обнаружить множество логических противоречий: тоска по советскому прошлому и поддержка экономических реформ, потребность в «сильной руке» и уважение к демократическим свободам, признание открытости страны и ориентации на «особый путь». Белорусским социологам неоднократно приходилось отмечать, что видимая парадоксальность одновременного принятия одними и теми же людьми противоположных позиций – не исключение, а правило массового поведения. Отсюда чрезвычайно широкая, чуть ли не безграничная, адаптивность «среднемассового» человека к различным социальным и политическим условиям, что всегда было важнейшей предпосылкой его выживания.

Как мы видели, в белорусском обществе реально существует многочисленная «середина», которая себя таковой осознает. Но она не составляет среднего класса и в лучшем случае может быть его «периферией». При всех возможных социальных и экономических преобразованиях, средний класс общества составят прежде всего *высококвалифицированные специалисты, носители культурного капитала и предприниматели*. Вопрос в том, каково положение этих людей – не только в смысле уровня их жизни, но в смысле качества этой жизни, ценностных ориентаций, осознания своих прав, интересов и умения цивилизованно защищать эти права и интересы.

Хрупкость белорусской социальной стабильности не только в том, что в обществе мало по-настоящему «средних», но и потому, что в нем нет или почти нет *автономных структур*, или *институтов*. Институтов, которые связывают в одно общественное целое людей разных профессий и слоев, задают правовые и моральные рамки социального действия, короче говоря, превращают общество в *сообщество*, а стабильную инертность «середины» – в динамическую устойчивость мобильной развивающейся структуры.